

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-260

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Тютина Д.В.

при секретаре

Кругликовой К.В.

с участием прокурора

Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Толстогузова Виктора Леонидовича об оспаривании подпункта 20 пункта 1 постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 24 июня 2026 г. № 10/97-9 «О проведении дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва и совмещённых с ними выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года», пунктов 1.2, 1.4, 1.5, 2.1.2–2.1.4, 2.1.7, 2.4.1, 2.4.4, 2.4.5, 2.6.1, 2.6.3, 2.6.4, 2.6.7–2.6.10 Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года, утверждённого постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 24 июня 2026 г. № 10/98-9,

по апелляционной жалобе Толстогузова В.Л. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2026 г. по делу № АКПИ26-752, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения Толстогузова В.Л. и его представителя Рыбина А.В., поддержавших апелляционную жалобу, возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Сахарова С.Ф. и Овчинникова Н.И., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

24 июня 2026 г. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее также – ЦИК России, Комиссия) приняла постановление № 10/97-9 «О проведении дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва и совмещённых с ними выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года» (далее – Постановление № 10/97-9), которым в целях создания дополнительных условий для реализации активного избирательного права граждан Российской Федерации и с учётом предложений, поступивших из избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, в соответствии с пунктами 1, 2 и 3 статьи 64¹ Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон об основных гарантиях избирательных прав), частью 17 статьи 81 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Закон о выборах депутатов Государственной Думы) постановила провести дистанционное электронное голосование на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва и совмещённых с ними выборах, назначенных на 20 сентября 2026 г., с использованием федеральных государственных информационных систем, в том числе в Московской области (подпункт 20 пункта 1).

Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 24 июня 2026 г. № 10/98-9 (далее также – Постановление № 10/98-9) утверждён Порядок дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 20 сентября 2026 года (далее – Порядок).

Документы опубликованы в издании «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» (vestnik.cikrf.ru), № 10 (2026).

В пункте 1.2 Порядка приведено определение понятия «дистанционное электронное голосование» (далее также – ДЭГ), которое представляет собой голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, размещённого на специальном портале в сети «Интернет» (vybory.gov.ru),

доступ к которому через информационно-телекоммуникационные сети предоставляется на техническом устройстве избирателя. При проведении дистанционного электронного голосования обеспечиваются возможность осуществления волеизъявления избирателем и формирования данных об итогах дистанционного электронного голосования с учётом неизменности сохраняемых результатов волеизъявления избирателя и соблюдения тайны голосования, а также невозможность установления связи между персональными данными избирателя и результатом его волеизъявления.

Пункт 1.4 Порядка раскрывает содержание основных понятий, используемых в данном документе: анонимизация (процедура, обеспечивающая посредством программно-технических решений и организационных мер, применяемых в программно-техническом комплексе дистанционного электронного голосования, невозможность установления связи между персональными данными избирателя и сохраняемым результатом его волеизъявления), а также аутентификация, база обработки заявлений, внешний носитель информации, идентификация, подтверждённая учётная запись, специальное программное обеспечение создания ключей шифрования (подпункты 1–4, 7, 8, 10), ЕСИА, под которой понимается федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее – ЕСИА) (подпункт 5); ЕПГУ – федеральная государственная информационная система «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – ЕПГУ) (подпункт 6); ПТК ДЭГ – совокупность специального программного обеспечения и технических средств, используемых для дистанционного электронного голосования, а также объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, в том числе предоставляемых Минцифры России (далее – ПТК ДЭГ) (подпункт 9); системный администратор (оператор) ПТК ДЭГ – специалист, обеспечивающий применение ПТК ДЭГ в помещении территориальной избирательной комиссии дистанционного электронного голосования (подпункт 11).

Пункт 1.5 Порядка закрепляет, что в случае возникновения нештатных ситуаций, влекущих невозможность проведения дистанционного электронного голосования, избирательная комиссия, обеспечивающая проведение дистанционного электронного голосования, вправе принять решение о прекращении дистанционного электронного голосования в целом или по отдельному избирательному округу с указанием даты и времени прекращения проведения дистанционного электронного голосования. В решении указанной избирательной комиссии должен быть предусмотрен порядок реализации активного избирательного права участников дистанционного электронного голосования (далее также – участники ДЭГ). Информирование участников ДЭГ о порядке реализации активного избирательного права осуществляется в порядке, определённом указанной избирательной комиссией.

В разделе 2 оспариваемого нормативного правового акта закреплён порядок подачи заявления об участии в дистанционном электронном голосовании (пункт 2.1), согласно которому для участия в дистанционном электронном голосовании избирателем подаётся заявление об участии в дистанционном электронном голосовании (далее – заявление ДЭГ) (пункт 2.1.2); заявление ДЭГ подаётся в электронном виде с использованием ЕПГУ с 00.00 по московскому времени 3 августа 2026 г. и до 24.00 по московскому времени 14 сентября 2026 г. Избирателем подаётся одно заявление ДЭГ по всем выборам, на которых он обладает активным избирательным правом (пункт 2.1.3); при подаче заявления ДЭГ избирателю, имеющему действующую подтверждённую учётную запись на ЕПГУ, данные которой сопоставлены с данными Регистра избирателей, участников референдума Государственной автоматизированной системы «Выборы» на комплексе средств автоматизации ЦИК России, необходимо подтвердить свою личность, для чего следует ввести код подтверждения в соответствующем поле экранной формы. Избиратель, не прошедший проверку данных по результатам межведомственного запроса, вправе подать заявление ДЭГ после корректировки соответствующих данных при условии, что не истёк срок подачи заявлений ДЭГ (пункт 2.1.4).

Пункт 2.1.7 Порядка предусматривает, что информация, содержащаяся в заявлениях ДЭГ, ежедневно передаётся в базу обработки заявлений в целях формирования данных для составления списков участников дистанционного электронного голосования (далее – список участников ДЭГ). Если по результатам обработки в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» (далее также – ГАС «Выборы») адрес места жительства гражданина Российской Федерации, указанный в заявлении ДЭГ, находится в границах избирательного участка, соответствующего данным, содержащимся в Регистре избирателей, участников референдума ГАС «Выборы», то избиратель подлежит включению в списки участников ДЭГ. В противном случае избиратель не подлежит включению в списки участников ДЭГ.

Раздел 2.4 Порядка, поименованный «Электронный бюллетень», в числе прочего содержит пункт 2.4.1, в силу которого электронные бюллетени формируются ПТК ДЭГ на основании форм и текстов избирательных бюллетеней, утверждённых соответствующими избирательными комиссиями. Если по решению избирательной комиссии избирательные бюллетени печатаются на русском языке и на государственном языке (государственных языках) соответствующей республики, входящей в состав Российской Федерации, или (и) на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания, электронные бюллетени должны быть сформированы для соответствующей территории на русском языке и на указанных языках.

Отображение электронного бюллетеня производится средствами ПТК ДЭГ с учётом технических характеристик устройства участника ДЭГ. Электронные бюллетени становятся доступны участникам ДЭГ в период

проведения дистанционного электронного голосования в порядке, установленном разделом 2.6 Порядка (пункты 2.4.4 – 2.4.5).

Раздел 2.6 Порядка регламентирует осуществление дистанционного электронного голосования.

Дистанционное электронное голосование проводится с 08.00 по местному времени субъекта Российской Федерации, в котором проводится дистанционное электронное голосование, 18 сентября 2026 г. до 20.00 по местному времени субъекта Российской Федерации, в котором проводится дистанционное электронное голосование, 20 сентября 2026 г. (пункт 2.6.1 Порядка).

Для участия в дистанционном электронном голосовании участник ДЭГ обращается на специальный портал в сети «Интернет» (vybory.gov.ru) и проходит процедуры идентификации и аутентификации, а также подтверждения личности, после чего получает доступ к дистанционному электронному голосованию. В целях обеспечения обработки обращений участников ДЭГ на специальном портале в сети «Интернет» (vybory.gov.ru) и равномерного распределения нагрузки на ПТК ДЭГ обработка указанных обращений может осуществляться в режиме очерёдности (пункт 2.6.3 Порядка).

Идентификация и аутентификация осуществляются посредством ЕСИА (пункт 2.6.4 Порядка).

Согласно пункту 2.6.7 Порядка после перехода на экранную форму для участия в дистанционном электронном голосовании участнику ДЭГ необходимо подтвердить свою личность с использованием кода подтверждения. Код подтверждения формируется по запросу участника ДЭГ средствами ПТК ДЭГ и направляется посредством смс-сообщения на указанный в действующей подтверждённой учётной записи пользователя ЕПГУ номер мобильного телефона. Код должен состоять не менее чем из пяти цифр. Полученный код подтверждения участнику ДЭГ следует ввести в соответствующее поле экранной формы.

В случае ввода участником ДЭГ некорректного кода подтверждения или истечения времени, установленного для ввода кода, ПТК ДЭГ предоставляет ему код подтверждения повторно (не чаще одного раза в минуту). Количество попыток ввода кода подтверждения ограничивается временем завершения дистанционного электронного голосования – 20:00 по местному времени 20 сентября 2026 г. (пункт 2.6.8).

Пункт 2.6.9 Порядка предусматривает, что после корректного ввода кода подтверждения запускается процедура анонимизации, по завершении которой осуществляется переход к электронному бюллетеню (электронным бюллетеням), по которому (которым) участнику ДЭГ отображается порядок заполнения электронного бюллетеня (электронных бюллетеней) и предоставляется возможность после ознакомления со всеми кандидатами (списками кандидатов) осуществить волеизъявление путём проставления в электронном виде отметки (отметок) в квадрате (квадратах), относящемся (относящихся) к позиции (позициям), в пользу которой (которых) сделан выбор.

В соответствии с пунктом 2.6.10 Порядка после осуществления волеизъявления участников ДЭГ изменение волеизъявления (повторное волеизъявление) не допускается.

Толстогузов В.Л. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими приведённых норм Постановления № 10/97-9 и Порядка, указав, что они не соответствуют Закону об основных гарантиях избирательных прав, Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств (заключена в г. Кишинёве 7 октября 2002 г.), пункту 3 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., пункту «b» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII), пунктам 7.4, 8 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению ОБСЕ (подписан в г. Копенгагене 29 июня 1990 г.), Руководству БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за использованием новых технологий голосования (ISBN 978-92-9234-875-5), изданы с нарушением статей 2, 3 и 5 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Незаконность оспариваемых предписаний мотивирована также тем, что проекты нормативных актов не проходили антикоррупционную экспертизу, не были опубликованы для общественного обсуждения, приняты с нарушением процедуры, нарушают принципы демократических и свободных выборов в органы публичной власти, равенства и тайны голосования, проведения выборов только комиссиями при открытости и гласности их деятельности, содержат неопределённые формулировки. Подпункт 20 пункта 1 Постановления № 10/97-9 предусматривает применение дистанционного электронного голосования на всех выборах в Московской области и направлен на реализацию Порядка, противоречащего положениям Закона об основных гарантиях избирательных прав.

Ссылаясь на то, что оспариваемые нормативные положения нарушили его активное избирательное право, а также международное право на участие в честных нефальсифицированных выборах, Толстогузов В.Л. указал, что Порядок незаконно передаёт ключевые процедуры проведения голосования органам исполнительной власти и частным лицам, вводит в избирательный процесс посредников, заменяет работу комиссий по проведению выборов работой информационных систем, находящихся под контролем органов исполнительной власти и частных лиц. По мнению административного истца, в Порядке незаконно используются технические термины, которые требуют от участников голосования специальных знаний, а также предполагается обязательность наличия специального оборудования и программных средств, однако не у всех участников избирательного процесса они имеются.

Административный истец полагает, что оспариваемые нормы допускают не тайное, а открытое голосование избирателя, голосование под контролем других лиц, не обеспечивают защиту от подмены голоса (результата волеизъявления) на техническом устройстве избирателя, позволяют влиять на результаты выборов с помощью манипуляций со стороны Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (как фактического владельца инфраструктуры дистанционного электронного голосования) и публичного акционерного общества «Ростелеком» (как разработчика программного обеспечения дистанционного электронного голосования и как оператора системы дистанционного электронного голосования), не обеспечивают защиту результатов волеизъявления избирателей от технических или других угроз, не гарантируют цепочку сохранности и неизменность голосов избирателей, не позволяют уполномоченным лицам осуществлять контроль за честностью дистанционного электронного голосования.

ЦИК России административный иск не признала, указав в письменных возражениях, что Постановление № 10/97-9 и Порядок приняты в пределах предоставленных полномочий, в установленных законом порядке и форме, правомочным составом, с соблюдением установленной процедуры, размещены на официальном сайте ЦИК России, в оспариваемой части действующему законодательству Российской Федерации не противоречат и избирательных прав Толстогузова В.Л. не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2026 г. в удовлетворении административного искового заявления Толстогузову В.Л. отказано.

Административный истец, не согласившись с таким решением, подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить как незаконное и необоснованное, и принять новое решение об удовлетворении его требований. В обоснование жалобы ссылается на то, что суд первой инстанции неверно определил предмет доказывания по данному административному делу и не рассмотрел вопрос о том, что установленный порядок проведения ДЭГ не обеспечивает защиту от подмены голосов (результатов волеизъявления) и ограничивает возможность наблюдения за ходом его проведения, установлением итогов.

Как указывает Толстогузов В.Л., правовое урегулирование проведения ДЭГ имеет существенные пробелы, во многом неясно и опирается на ложные представления о безопасности интернет-среды, которую должны обеспечить процедуры, закреплённые в оспариваемых нормах.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу ЦИК России просит в её удовлетворении отказать, считая, что оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской

Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Правовой основой регулирования отношений, в рамках которых реализуются конституционное право достигших на день голосования 18 лет граждан Российской Федерации избирать (активное избирательное право) и право быть избранными (пассивное избирательное право) в органы публичной власти, а также право участвовать в референдуме, является Закон об основных гарантиях избирательных прав, имеющий прямое действие и подлежащий применению на всей территории Российской Федерации (пункты 1, 2 статьи 1 названного закона).

Дистанционное электронное голосование проводится с использованием ГАС «Выборы», а также иных государственных информационных систем, в том числе региональных государственных информационных систем, прошедших сертификацию и соответствующих требованиям к проведению дистанционного электронного голосования, установленным ЦИК России. При проведении выборов в федеральные органы государственной власти, референдума Российской Федерации порядок дистанционного электронного голосования утверждается Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. (пункты 6, 9 статьи 64¹ Закона об основных гарантиях избирательных прав).

ЦИК России является федеральным государственным органом, организующим подготовку и проведение выборов, референдумов в Российской Федерации в соответствии с компетенцией, установленной Законом об основных гарантиях избирательных прав, иными федеральными законами (пункт 1 статьи 21 названного закона).

В силу пункта 1 статьи 74 указанного закона при подготовке и проведении выборов, референдума, а также для осуществления иных полномочий комиссий по обеспечению избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации используется ГАС «Выборы» в порядке, предусмотренном данным федеральным законом, иными федеральными законами.

Статья 3 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы», определяющая правовую основу использования, эксплуатации и развития ГАС «Выборы», в числе прочего относит к ней нормативные правовые акты ЦИК России.

Безопасность информации в ГАС «Выборы» обеспечивается посредством применения организационных и технических мер защиты, а также посредством осуществления контроля за использованием ГАС «Выборы» (пункт 1 статьи 21 названного выше закона).

Определяя термины и понятия, используемые для целей Закона об основных гарантиях избирательных прав, названный закон закрепляет, что дистанционное электронное голосование – это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, размещённого на специальном портале, доступ к которому через информационно-телекоммуникационные сети

предоставляется на техническом устройстве избирателя, участника референдума (подпункт 62¹ статьи 2).

Пунктами 1, 2 статьи 64¹ этого же закона предусмотрено, что при проведении выборов, референдумов по решению соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума может проводиться дистанционное электронное голосование. Указанным решением должны быть определены сроки проведения дистанционного электронного голосования, государственные информационные системы, используемые для проведения дистанционного электронного голосования, а также условия, при которых избиратель, участник референдума вправе принять участие в дистанционном электронном голосовании. Решение о проведении дистанционного электронного голосования на выборах в федеральные органы государственной власти, на референдуме Российской Федерации принимается Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

Статья 81 Закона о выборах депутатов Государственной Думы закрепляет, что по решению ЦИК России может проводиться дистанционное электронное голосование. Дистанционное электронное голосование проводится в соответствии с требованиями Закона об основных гарантиях избирательных прав в порядке, установленном Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (часть 17).

Реализуя предоставленные федеральным законодателем полномочия, ЦИК России утвердила оспариваемый в части Порядок.

Пунктом 3 статьи 64¹ Закона об основных гарантиях избирательных прав установлено, что в случае совмещения дней голосования на выборах в федеральные органы государственной власти и (или) референдуме Российской Федерации с днями голосования на иных выборах и (или) референдумах указанное решение принимается ЦИК России с учётом предложений избирательных комиссий субъектов Российской Федерации.

17 ноября 2025 г. Избирательная комиссия Московской области направила в ЦИК России соответствующую заявку. ЦИК России с учётом указанной заявки приняла Постановление № 10/97-9, в подпункте 20 пункта 1 которого Московская область была включена в число субъектов, на территории которых принято решение о проведении ДЭГ.

С учётом изложенного выше, должным образом проверив соблюдение требований федерального законодательства, предъявляемых к порядку принятия и введения в действие постановлений ЦИК России, исходя из положений пункта 13 статьи 20, пунктов 4, 9, 15 статьи 21, пунктов 11, 13, 14 статьи 28, пункта 2 статьи 30 Закона об основных гарантиях избирательных прав и статей 7–9, 32, 45, 49 Регламента Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утверждённого постановлением ЦИК России от 28 июня 1995 г. № 7/46-П, Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утверждённого постановлением Комиссии от 24 ноября 2010 г. № 228/1503-5, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что оспариваемые в части

постановления ЦИК России приняты уполномоченным федеральным государственным органом специальной компетенции при реализации установленных законом полномочий, в правомочном составе, в надлежащей форме и с соблюдением предусмотренной законом процедуры их принятия и опубликования.

В силу части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов, форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты, процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта, правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствует ли оспариваемый нормативный правовой акт или его часть нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Рассматривая и разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции выполнил приведённые требования данного кодекса и пришёл к обоснованному выводу о том, что оспариваемые правовые нормы не противоречат нормативным правовым актам большей юридической силы, прав и законных интересов административного истца в упоминаемых им аспектах не нарушают.

Доводы Толстогузова В.Л., повторённые в апелляционной жалобе, о противоречии Постановления № 10/97-9 и Порядка в оспариваемой части иному законодательству, регулирующему правоотношения, связанные с назначением, подготовкой и проведением выборов, имеющему большую юридическую силу, судом первой инстанции проверялись, получили надлежащую правовую оценку и верно признаны несостоятельными. Мотивы, по которым суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения административного иска, подробно и аргументировано изложены в обжалуемом решении.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что проекты постановлений Комиссии не были опубликованы для общественного обсуждения, в связи с чем являются незаконными, судом первой инстанции правомерно отклонены как несостоятельные, поскольку в силу прямого указания пункта 13 статьи 20 Закона об основных гарантиях избирательных прав нормативные правовые акты избирательных комиссий не подлежат государственной регистрации, обязательного опубликования проектов постановлений для общественного обсуждения не требовалось.

Оспариваемые положения в полной мере согласуются с определёнными федеральным законодателем предписаниями относительно порядка проведения

дистанционного электронного голосования, не содержат каких-либо требований, отличных от предписаний федерального законодательства в рассматриваемой сфере.

Вопреки утверждениям Толстогузова В.Л. возможности какого-либо вмешательства в деятельность избирательных комиссий по проведению ДЭГ иных лиц, а также предписаний, которые позволяли бы принимать участие в ДЭГ лицам, не обладающим активным избирательным правом на соответствующих выборах, или положений, которые разрешали бы участие в ДЭГ от имени избирателей иных лиц или же нарушали принципы свободного и добровольного участия в выборах, оспариваемые нормы не содержат. В них также отсутствуют какие-либо предписания, умаляющие право гражданина без какой-либо дискриминации и без необоснованных ограничений голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, проводимых избирательными органами на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

Указывая на несоответствие оспариваемых норм требованиям федерального и международного права, Толстогузов В.Л. каких-либо положений, которые бы непосредственно регулировали порядок проведения ДЭГ и которым бы противоречили оспариваемые им нормы, не указывает.

Несогласие административного истца с содержанием оспариваемых актов Комиссии не свидетельствует о их незаконности, равно как и о нарушении порядка их принятия.

Вопреки утверждениям Толстогузова В.Л. использование при проведении дистанционного электронного голосования ЕПГУ и других государственных информационных систем предусмотрено непосредственно Законом об основных гарантиях избирательных прав (пункт 20 статьи 20, пункты 1, 6, 8 статьи 64¹), в связи с чем применение при проведении ДЭГ вышеуказанных государственных информационных систем правомерно и не может рассматриваться как нарушающее его права.

Утверждения относительно непрозрачности процедур, проводимых со списками участников дистанционного электронного голосования и их голосами, носят предположительный характер и материалами дела не подтверждаются.

Использование технических терминов обусловлено предметом регулирования и не свидетельствует о неопределённости оспариваемых норм, которая объективно приводила бы к их неоднозначному толкованию.

Ссылаясь в апелляционной жалобе на то, что правовое регулирование ДЭГ имеет существенные пробелы, в связи с чем оно не соответствует требованиям безопасности и необходимо проанализировать возможные риски, связанные с использованием избирателями технических средств, нарушением тайны голосования, подменой голосов при проведении ДЭГ, а также указывая на необходимость введения новых публичных механизмов контроля, обеспечивающих доступ наблюдателей и иных участников избирательного процесса к документации, связанной с ДЭГ, Толстогузов В.Л., фактически

заявляет о необходимости осуществления нормативного правового регулирования, внесении в нормативные правовые акты ЦИК России изменений и дополнений. Однако разрешение подобного рода вопросов не отнесено к компетенции Верховного Суда Российской Федерации. Предусмотренные частью 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для возложения судом на федеральный государственный орган обязанности осуществить нормативное правовое регулирование отсутствуют.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Толстогузову В.Л. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Постановления № 10/97-9 и Порядка не действующими в оспариваемой части отсутствует.

При разрешении дел в порядке абстрактного нормоконтроля Верховный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права, а вопросы о целесообразности того или иного варианта регулирования с точки зрения необходимости внесения изменений в нормативный правовой акт не рассматривает.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции неверно определил предмет доказывания по данному делу, несостоятельна и противоречит имеющимся материалам, из которых усматривается, что обстоятельства, установленные в целях разрешения данного административного дела, верно определены судом исходя из требований административного истца и возражений лиц, участвующих в деле, а также норм права, подлежащих применению.

Все обстоятельства, приведённые в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судом при рассмотрении настоящего административного дела были выяснены в полном объёме и отражены в обжалуемом судебном акте. Обжалованное решение суда первой инстанции отвечает требованиям статей 180, 244 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают вывода суда о законности оспариваемых в части нормативных актов Комиссии, а лишь сводятся к переоценке изложенных в решении выводов суда первой инстанции.

Утверждение административного истца в апелляционной жалобе о допущенных судом многочисленных нарушениях норм процессуального права, выразившихся в отказе в удовлетворении ходатайств административного истца об истребовании соответствующих документов и сведений, о несоблюдении судом первой инстанции принципа состязательности и равноправия сторон несостоятельно и опровергается содержанием протокола судебного заседания, из которого следует, что Толстогузов В.Л., не имеющий высшего юридического

образования, и его представитель участвовали в заседании суда первой инстанции, в полной мере реализовав свои процессуальные права.

Оспариваемые положения Постановления № 10/97-9 и Постановления № 10/98-9, утвердившего Порядок, проверялись судом первой инстанции в порядке абстрактного нормоконтроля, что не предполагает в данном случае установления и исследования каких-либо фактических обстоятельств, относящихся к конкретной ситуации и не связанных с решением вопроса о соответствии указанных положений нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. В связи с этим правомерен отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайств представителя Толстогузова В.Л. об истребовании ряда документов и сведений, не относящихся к предмету данного спора.

Иные доводы апелляционной жалобы также не содержат сведений о существенных нарушениях норм материального или процессуального права при рассмотрении настоящего административного дела, которые могли бы повлиять или повлияли на исход административного дела, и фактически воспроизводят позицию Толстогузова В.Л. в суде первой инстанции.

Учитывая изложенное, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права.

Предусмотренные статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены обжалуемого решения в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Толстогузова Виктора Леонидовича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

Д.В. Тютин